

Человек цифровой эпохи: сценарии будущего

Ю.Д. Данилов

Будущее человечества всегда было предметом интереса писателей, публицистов, ученых. Сегодня проблемы развития общества, связанные с распространением информационных технологий, находятся в центре внимания представителей самых разных направлений научной мысли. Известные ученые и эксперты предлагают различные сценарии будущего: от глобального апокалипсиса, вызванного роботизацией и появлением искусственного интеллекта, до создания очередной модели общества всеобщего благоденствия.

В данном поле научных интересов можно выделить три основных направления. Специалисты в области робототехники полагают, что уже сейчас мир стоит на пороге существенных сдвигов, когда роботы и компьютеры вытеснят человека из системы производственных отношений и коренным образом изменят общество, а, возможно, приведут к его полному уничтожению. Машинами будет создан некий идеальный мир без *Homo Sapiens*, как самого «небезупречного» вида. Люди не смогут противостоять этому натиску и найти своего Нео для предотвращения апокалипсиса.

Более сдержанными в своих выводах являются те представители научного прогнозирования, которые считают, что машинный интеллект будет заменять человека постепенно. Такого мнения придерживается, например, философ Ник Бостром, который утверждает, что человек является самой ненадежной системой. Кроме того, скорость биологической эволюции намного уступает темпам развития робототехники и искусственного интеллекта. В результате разность между ними достигнет критической величины, и в какой-то момент наступит ситуация, в которой человеку просто не останется места в мире суперкомпьютеров и солнечных батарей.

Третья группа ученых (С. Пинкер, Д. Хофштадтер) и даже бизнесменов (Стив Возняк – сооснователь Apple) полагают, что машины всегда будут лишь незначительным приложением к человеку. По их мнению, навязываемая обществу технологическая сингулярность представляет собой очередной «научно-фантастический сценарий». Настоящий интеллект не следует сводить только к способности мыслить и делать вычисления быстрее других. Он гораздо сложнее и гибче, примером может служить человек, которого по-прежнему гораздо легче научить решать одну конкретную задачу, чем получить сразу все знания в целом. Поэтому, вероятность неконтролируемого экспоненциального роста искусственного интеллекта, создания машин, способных думать, как человек, и самосовершенствоваться, представляется сомнительной.

Заметное место в области исследований влияния информационных технологий на будущее человечества принадлежит трудам Шшаны Зубофф – профессора Гарвардской школы бизнеса, первой из женщин, удостоенной степени доктора философии этого престижного образовательного центра. Ее работы в сфере социальной психологии, бизнеса, коммуникаций власти и общества основаны на многолетних исследованиях различных групп фабрично-заводских рабочих, офисного персонала, которые были включены в социальные, коммуникативные, производственные и личностные отношения, вызванные развитием компьютерных технологий.

В 1988 году вышла в свет книга-бестселлер «В эпоху умной машины», в которой автор на основе анализа информационно-технологических сдвигов, происходящих в мире, выдвинула ряд смелых предположений о будущем социума. Им предшествовали обобщения и гипотезы, представленные в более ранних статьях: «Психологические и организационные последствия компьютерной работы» (1981 г.) и «Новые миры компьютерной поддержки» (1982 г.).

По мнению Шосаны Зубофф, характер взаимоотношений между трудовой (социальной) деятельностью и информационной средой следует рассматривать с трех сторон.

Во-первых, технология никогда не остается нейтральной, а несет в себе такие внутренние свойства, которые дают возможность человеческим переживаниям и эмоциям исключать других членов социума.

Во-вторых, новые технологические реалии формируют и новые смыслы будущего, которые так или иначе будут определять жизненные ситуации во всех сферах деятельности людей, их социальный и идейный выбор.

В-третьих, социальный выбор, как таковой, в условиях беспредельного господства информационных технологий будет формироваться только с теми экономическими, политическими и социальными интересами, которые вписываются в ограничения, налагаемые информационными технологиями.

Предположение автора вызвали широкий резонанс в научном и бизнес-сообществах. Зубофф даже назвали «истинным пророком эпохи информации», а сформулированные ей законы сегодня признаются классикой в исследованиях современного этапа постиндустриальной эпохи.

По мнению профессора, стремительное распространение информационных технологий приведет к трем главным последствиям:

- все, что может быть автоматизировано, будет автоматизировано;
- все, что может быть проинформировано, будет проинформировано;
- каждое цифровое приложение, которое может использоваться для наблюдения и контроля, будет использоваться для наблюдения и контроля.

Законы базируются на реалиях, которые стали повседневностью в век компьютеров. Зубофф утверждает, что происходящие перемены в информационной среде будут все настойчивее смещаться в сторону повышения уровня квалификации специалистов и откроют перспективы более гибким, менее иерархичным, социализированным способам работы. Такая деятельность неизбежно вызовет необходимость повышения интеллектуальных навыков сотрудников, а, следовательно, среди них появятся такие, которые смогут бросить вызов власти. В результате возникнет так называемый «информационный паноптикон» – пространство, в котором все видно, т.е. будет реализована модель общества, где власть уже не сможет соперничать в контроле над людьми и их деятельностью с интеллектуалами, объединенными узкокорпоративными целями и интересами.

По признанию самой Ш. Зубофф, в середине 90-х годов XX века она пришла к убеждению, что возможности информационных технологий используются крайне неэффективно. Корпорации ограничивают их применение только функциями автоматизации, контроля и экономии. Бизнес-модели, основанные на принципах и структурах тотального управления, концентрации и контроля, достигли своих пределов адаптивности и не только перестали быть генераторами создания общественного богатства, но и превратились в преграды на этом пути. Пути выхода из сложившегося положения Зубофф изложила в работе «Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма»ⁱⁱⁱ.

Принципы, предложенные автором, стали источником значительных экспериментов в образовательной сфере. Например, в университетах и школах Великобритании они широко использовались при изучении способов поддержки экономики, маркетинга и менеджмента. Профессор большое внимание уделяет вопросам «социализации бизнеса»: взаимодействия общественных и коммерческих организаций, обеспечения работников высококачественным социальным жильем, улучшению медицинского обслуживания, проблемам образования и ухода за престарелыми.

Автор утверждает, что для каждой живой системы свойственна так называемая «ошибка предсказуемости» – способ существования, основанный на генетической

привычке действовать так, как будто ближайшее прошлое целиком и полностью будет определять ближайшее будущее. Эта тенденция в полной мере характерна для любых функционирующих человеческих сообществ: политических элит, корпораций, трудовых коллективов, неформальных групп и т.д. Те из них, которые не хотят уходить из прошлого, потом наиболее остро переживают «ошибку предсказуемости», а некоторые просто не выживают в конкурентной борьбе. Природа данного феномена противоречива, он включает две противоположности: неподвижный – комфортный момент настоящего, и поворот – необходимость принять решение и действовать в еще непознанном пространстве социальных, политических и экономических отношений. От того, «как мы учимся поворачиваться», т.е. ищем новые способы адаптации к техногенным и социальным переменам, зависит насколько любая система, от правительства до каждого отдельного человека, сможет противостоять «ошибке предсказуемости»^{iv}.

В 2012 году в свет выходит труд «Создание ценности в эпоху распределенного капитализма». Зубофф подчеркивает, что каждый новый этап в развитии политико-экономических систем порождает новые системы ценностей, потому что старые уже не могут удовлетворять потребности общества. В такие переходные периоды остается большое количество людей, которые хотят, чтобы старые ценности не утрачивали своей значимости. Данный эффект называется «премиальной загадкой». Однако переход от эпохи массового потребления товаров и услуг к потреблению отношений и инструментов социального и индустриального развития, осуществляемый главным образом посредством информационных технологий, вызывает мутации в самом способе производства и присущих ему общественных отношениях. Мутации, в свою очередь, формируют новые рамки в подходах к организации предпринимательства, определению его целей, методов, оценке результатов. В качестве альтернативы, как способа эффективного выхода из мутации, Зубофф предлагает концепцию «распределенного капитализма», который создает ценности и продукты при существенно сокращенной стоимости. Этот феномен выражает собой гармоничное сближение потенциала современных технологических возможностей и индивидуальных ценностей, тесно связанных с самоопределением человека. В результате формируется совершенно другой генетический код взаимодействия бизнеса и человека. Он выполняет функции:

- инверсии – новая логика общественно-экономических отношений, которая начинается с отдельного конечного потребителя;

- спасания – принцип, при котором важнейшие общественные ценности (люди, знания, профессиональные навыки, музыка, литература, способы лечения и пр.) должны быть изолированы от устаревших и нежизнеспособных структур, и сосредоточены внутри организаций, где они будут более эффективно выполнять свои социально значимые функции;

- байпас – деятельность по созданию новых социальных институтов и механизмов, которые будут тесно связывать организационные, технологические и финансовые ресурсы с актуальными интересами человека;

- реконфигурации – возможность перенастройки ресурсов под изменяющиеся ценности, интересы и удовольствия людей;

- развития служб поддержки – создание структур и систем (цифровые технологии, платформы, инструменты, отношения), которые окажут помощь в социальной адаптации и помогут людям продолжать жить своей жизнью.

По мнению Зубофф, именно эти функции создают новые экономические ценности «распределенного капитализма» в условиях, когда потребление повышает у людей чувство личного контроля, создает безопасную и комфортную среду для высказывания идей, свободного выбора социальных коммуникаций^v. В свою очередь, корпорации будут вынуждены перестраивать свои стратегии в соответствии с интересами конечного потребителя. Те компании, которые не смогут (или не захотят) присоединиться к новым принципам социального взаимодействия, станут неконкурентоспособными.

В октябре 2018 года представлена первая глава новой книги Шошанны Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти»^{vi}. Интересно, что рабочее название книги — «Мастер или раб»: борьба за душу информационной цивилизации».

Автор утверждает, что признание Google самой дорогой компанией мира стоимостью более 570 млрд. долларов, свидетельствует о наступлении новой эпохи в развитии капитализма. Этой модели, созданной интернет-гигантом в одностороннем порядке, Зубофф дает название «капитализм наблюдения» (surveillance capitalism).

По ее мнению, сегодня ни одно правительство мира, ни одна служба безопасности не могут сравниться с интернет-корпорациями по возможностям слежки за людьми. Они не только рассылают пользователям каталоги товаров, но и могут при помощи современных информационных технологий получать данные о жизни каждого человека в реальном времени. Интернет-компании могут влиять и изменять интересы, мнения и предпочтения, формировать поведенческие стереотипы и извлекать из всего этого огромную прибыль. По сути, уже сформирована и существует новая реальность, в которой страховщики, например, на основе собранных данных о клиентах могут вводить штрафы, распространять компрометирующие личные сведения нерадивых плательщиков, и все это делается ради того, чтобы подтолкнуть клиента к желаемому поведению.

Сегодня никого не удивляют рестораны, которые предлагают накормить человека, находящегося в дороге, автосервисы, призывающие заменить тормоза в машине, потому что они знают, что механизмы изнашиваются. Контекстная реклама присутствует в наших домах как обыденность. Как результат — полное попрание законов экономических отношений, формирование своеобразной мутации — «капитализма наблюдения», в котором отсутствует основное, присущее традиционному капитализму, представление о единстве спроса и предложения. Интернет, в данном контексте, предстает для жизни социума как Сцилла и Харибда. С одной стороны, он предоставляет эффективные инструменты для взаимодействий, образования, интеллектуального развития, а с другой — является средой еще большего закабаления и эксплуатации.

Зубофф отождествляет роль Google в эпоху «капитализма наблюдения» с ролью Ford на заре капитализма массового производства. Более того, благодаря новым технологическим возможностям, он и подобные ему интернет-корпорации все больше интегрируют в себе функции изобретателей, практиков, распространителей инновационных технологий и ценностей. А люди при этом не задумываются, что такое стало возможно только после того, как в распоряжении корпораций оказались данные об их привычках, интересах и поведении. Эта информация сформировала новый рынок, где основным товаром стали средства для извлечения прибыли. Капиталист стал «следающим», потому что получаемые данные позволяют монетизировать их в соответствующее поведение.

Как утверждает автор, сопротивляться такому очень сложно, т.к. любая преграда для компаний будет равнозначна их поражению и приведет к самоубийственным убыткам. Но если уступить, то для человека это будет равнозначно утрате свободы или примирению с любой эксплуатацией. Человеческая деятельность и опыт в условиях «капитализма наблюдения» рассматриваются ей как своеобразное «сырье», которое затем преобразуется в поведенческий стереотип.

Природа использования этого «сырья» такова. Часть информации используется корпорациями для улучшения своих продуктов и услуг. Остающийся излишек, так называемое «проприетарное поведение», используется для создания технологий прогнозирования, часто сравниваемых с искусственным интеллектом. Эти проприетарные сведения затем и создают огромные богатства за счет проведения с ними разнообразных манипуляций, ставкой в которых является будущее поведение потребителей товаров и услуг.

Экономическая игра заключается в приобретении «капиталистами-наблюдателями» различных форм избыточного поведения: эмоций, голосов, лайков и пр. Они путем проведения специальных операций становятся эффективными инструментами формирования общественного мнения, а затем и активного вмешательства в поведение, его регулирования в сторону принесения компаниям большей прибыли.

Конкуренция на данном рынке «сырья», как и при традиционных рыночных отношениях, является двигателем процесса с одним лишь отличием – автоматизированные технологии позволяют таким образом влиять на поведение, чтобы формировать его в экономическом пространстве, программируемом извне. Для этого стрим информации о человеке уже недостаточно просто автоматизировать. Перед компаниями стоит задача автоматизировать самих себя — т.е. подчинить традиционные средства производства поведенческим модификаторам, полученным из «данных-сырья». А это неизбежно порождает новый вид социальной власти — инструментализм, сила которого «... знает и формирует человеческое поведение в смысле целей других индивидов»^{vii}. Средствами подавления воли здесь служат «умные» сетевые устройства, которые функционируют на основе данных от все более сложных систем-модификаторов.

Однако самую главную угрозу человеку новой эпохи несет то, что многие люди продолжают жить иллюзиями «цифровой мечты», ожиданиями получения от информационного будущего невиданных ранее жизненных благ. Они не замечают и не осознают, что «капитализм наблюдения» постепенно уничтожает эту иллюзию, все более откровенно и открыто служит интересам достижения бизнес-целей других людей, порождает эволюционный тупик.

Ш. Зубофф констатирует вступление человечества в очередную эпоху выбора, в которой тотальная информатизация, автоматизация и программирование будут все шире и активнее использоваться для наблюдения за людьми, установления всеобщего контроля над их поведением при помощи стремительно развивающихся систем-модификаторов. «Капитализм наблюдения» формирует замкнутый цикл социальных действий: поведение (эмоции, привычки, предпочтения) – система модификатор (информационная среда) – постповедение – действия индивидуума. По сравнению с классической моделью капитализма здесь продукты и услуги не выступают объектами обмена стоимостью между производителем и потребителем. Кроме того, сами потребители начинают играть совершенно новые роли на рынке. По мнению автора, они служат своеобразными «приманками», в которые вовлекаются миллиарды других пользователей, вооруженных разнообразными гаджетами и устройствами, позволяющими продавать собственные знания, опыт, эмоции в качестве средств для жизни для других людей.

В такой среде индивид становится все более заинтересованным в своей собственной «автоматизации» — возможности генерировать свой опыт, знания, эмоции в информационное пространство во все возрастающем объеме и со все большей скоростью. В результате человек цифровой эпохи превращается в практически неиссякаемый, сверхпроизводительный, внешне управляемый источник получения благ для других.

Такой сценарий будущего не является единственной модальностью социально-экономического развития общества. Однако его практически неограниченные возможности по накоплению и присвоению богатства, институализации ресурсов инструментальной власти позволяют рассматривать «капитализм наблюдения» в качестве наиболее вероятной модели на ближайшее время. Google уже сформировал и постоянно совершенствует новый тип экономической логики, которая при помощи самых современных средств виртуозно использует в своих интересах предсказания и их продажи, генерирует новые навыки в древнейшем и вечно прибыльном ремесле манипуляций человеком. При этом одновременно используются страхи неопределенности и ожидания счастья от наступления цифровой эпохи. Здесь важно подчеркнуть один парадокс: источником страхов одновременно выступают и определенность, и неопределенность. Такому сочетанию сложно противостоять, так как, чтобы устранить или минимизировать неопределенность,

требуются высокий уровень социального доверия и интеграции в обществе, развитые системы социальной организации, включая семейные связи. Необходимо наличие легитимной (а не просто законной) власти, которая может стать гарантом своеобразного общественного договора, устанавливающего взаимные права и обязанности всех акторов социальной, экономической, политической и духовно-культурной жизни. С другой стороны, избавление от неопределенности ведет к утрате индивидами своей человечности в самом широком смысле этого понятия, потому что они перестают понимать актуальность решения задачи отстаивания своих интересов перед лицом неизвестного будущего, становятся подчиненными участниками плана, разработанного и предоставленного кем-то другим.

Сегодня роль такого плана выполняет реклама. Парадоксально то, что она все в большей степени использует данные о поведении людей — информацию, которую ранее никто и никогда даже и не пытался хранить. Ш. Зубофф считает этот момент поворотным в становлении «капитализма наблюдения». Именно вокруг таких сведений сформировался и продолжает стремительно развиваться новый рынок, где индивид не выступает ни в роли товара, ни как продавец, ни как покупатель, а становится эффективным и практически неограниченным источником для получения прибыли. И это только начало процесса, потому что любой человек, кто хочет заработать на информации о поведении других, каким-то образом влиять на него, может в любой момент подключиться к «работе» с помощью разнообразных инструментов и сервисов, предоставляемых интернет-гигантами.

Именно таким путем происходило восхождение к успеху у Google, который не только резко увеличил свои доходы при помощи рекламной деятельности, научился прогнозировать будущее поведение, но и вовлек в эту игру миллиарды людей со всего мира. Уже сегодня очевидно, что происходит глобальный смысловой, технологический и поведенческий сдвиг, в рамках которого повседневная жизнь людей становится все более зависимой от информационной среды. Сначала интернет-компании просто собирали данные о поведении пользователей по их поисковым запросам. Затем эти сведения стали использоваться для совершенствования самих поисковых систем. На следующем, нынешнем, этапе, поведенческая информация стала анализироваться для повышения релевантности рекламы и затем использоваться для обмена между компаниями для построения прогнозов о том, как пользователи будут вести себя в будущем. Завершающим этапом капитализации данного процесса станет институционализация и правовое оформление новой экономической модели, основанной на специфических закономерностях понимания пространства, времени, ценностей, уклада жизни, социальных взаимодействий, власти и пр.

Цифровая эпоха дает человеку не только удобные и высокотехнологичные инструменты для профессиональной деятельности и повседневной жизни, но и порождает совершенно новые, ранее неизвестные негативные последствия. Эксперты утверждают, что к 2022 году потери мировой экономики от нее превысят 8 триллионов долларов. Уже сегодня очевидно, что жертвами преступников в сфере высоких технологий все чаще становятся не отдельные люди, а целые отрасли, атаки направляются на органы государственного управления, крупнейшие банки, осуществляется захват центров дистанционного управления системами безопасности и жизнеобеспечения, что грозит серьезнейшими техногенными и социальными катастрофами.

Наибольшую тревогу у специалистов вызывает концентрация киберугроз в сфере финансов. Правоохранительные органы на данный момент полностью проигрывают технологиям преступников, уже объединенных в четко структурированные иерархичные транснациональные группы, действующие по всему миру, которые по уровню организации не уступают самим интернет-компаниям. Они самостоятельно разрабатывают программное обеспечение, имеют собственные бухгалтерские подразделения, уплачивают налоги с доходов, легализованных через многочисленные казино, букмекерские конторы и иные структуры, расположенные вдали от политических и экономических центров, где имеются квалифицированные специалисты в области кибербезопасности. Так, по мнению

сотрудников SWIFT, африканским хакерам удастся в год похищать и отмывать не менее 600 млрд. долларов в год^{viii}.

На противоположном полюсе «капитализма наблюдения» находится человек со всеми его личными и публичными проблемами и заботами. Благодаря интернету он имеет возможность получить доступ к любым данным, что само по себе нарушает естественные процессы обмена информацией. Кроме того, киберпространство для многих становится предпочтительнее реальности: человек цифровой эпохи как по необходимости, так и по собственному желанию огромную часть жизни проводит в социальных сетях, в чатах, на форумах и т.д. Отстранение же от такого образа жизни ведет к дискомфорту, провоцирует излишнюю возбудимость и повышенную тревогу. Формируется интернет-зависимость, в которой уже сегодня специалисты выделяют несколько вполне сложившихся типов психических новообразований: компульсивный и навязчивый веб-серфинг, болезненная страсть к общению и знакомствам, киберсексуальная аддикция, игромания, неконтролируемые операции с финансами и приобретение в интернет-магазинах ненужных товаров. Эти негативные проявления будут возрастать пропорционально росту числа интернет-пользователей, которых по данным Internet World Stats на март 2019 года насчитывалось около 4,4 млрд. человек, из них свыше 3,4 млрд. регулярно пользуются социальными сетями^{ix}. Ежегодный рост оценивается в 150-200 тыс. пользователей. Можно утверждать, что *в условиях «капитализма наблюдения» происходит перестройка социальной структуры общества* с выделением классов IT-предпринимателей, владеющих интернет-гигантами, добывающими свое богатство за счет эксплуатации труда квалифицированных и высокооплачиваемых специалистов и пользователей — сообщества «людей цифровой эпохи», которые одновременно выполняют роль потребителя продуктов интернет-компаний и служат первичным источником для создания этого богатства, в неограниченном объеме поставляя данные о своем поведении, эмоциях, предпочтениях и пр. Взаимоотношения производителя и потребителя продукта выстраиваются согласно формуле: чем «прозорливее» продукт, тем меньшее количество рисков он предоставляет покупателю и больший объем продаж гарантирует производителю. Такова природа новой рыночной модели, в которой человек лишается претензий на самоопределение, ограничивается в интимной реальности, которая перерождается во внешне программируемое поведение.

Во многом, описанный Ш. Зубофф и другими авторами сценарий, перекликается с реалиями капиталистической экспансии, представленной Х. Арндт в работе «Истоки тоталитаризма» (The Origins of Totalitarianism)^x. Она четко определила, что капитализм утвердился быстрее всего там, где был слаб закон, где вместо него власть принадлежала деньгам. Они обеспечивали быструю эволюцию капиталистических отношений без длительного ожидания отдачи от капиталовложений в производство. Затем эту идею развил К. Маркс в виде теории «первоначального накопления». Этот же сценарий будущего описал американский географ Дэвид Харви, используя понятие «аккумуляция раскулачивания». В серии лекций под общим названием «Новый империализм» (The New Imperialism), он утверждает, что «... аккумуляция раскулачивания... высвобождает набор активов... при очень низкой (иногда нулевой) стоимости. Избыточный капитал может ухватиться за такие активы и незамедлительно пустить их в оборот для получения новой прибыли...»^{xi}.

Однако каким бы термином данный процесс не именовался, Арндт определила общий смысл всех его модификаций как «первородный грех обыкновенного ограбления» и указала, что он будет в истории человечества многократно повторяться. Императивы «капитализма наблюдения» именно таковы, формируемая им экономическая система цифрового будущего всегда будет требовать от людей все большего поведенческого излишка, служащего источником возрастания собственного могущества.

Изменения коснутся и *качественных характеристик «новых классов»*. Наибольшие преимущества за счет более быстрого освоения новых технологий и эффективного приспособления к жизни в условиях цифрового пространства будут получать более

молодые поколения пользователей. Вместе с тем, у них будут формироваться и иные способы социального взаимодействия, как в профессиональной, так и в повседневной жизни. Уже сейчас подобные деформации отчетливо прослеживаются в образовании. Данные исследований демонстрируют, что имеет место тенденция все возрастающего разрыва в формировании профессиональных компетенций специалистов с их социально-коммуникативными способностями. Выпускники университетов слабо владеют организационно-распорядительными функциями, не умеют интегрироваться в трудовые коллективы и эффективно адаптироваться в них, испытывают трудности в принятии самостоятельных управленческих решений, разрешении конфликтов и иных вопросах, связанных с социальными отношениями^{xii}. Человеку, погруженному в цифровой мир, все это станет казаться излишеством, а всевозможные IT-сервисы будут восприниматься как панацея для решения любых жизненных проблем.

В условиях «капитализма наблюдения» происходит **глубокая трансформация политической власти**. Она будет способна бросить вызов демократическим принципам и практикам самоопределения людей не только в политических и социальных отношениях, но и в повседневной частной жизни. Данный эффект усугубится собственным социальным невежеством человека, его приобретенной беспомощностью, страхом утратить мнимую «зону комфорта», предоставляемую цифровой сферой. Результат такого воздействия можно сравнить с описанием торжества тоталитаризма Ханной Арендт, при котором индивид теряет часть своей человеческой природы и сущности.

Ш. Зубофф сравнивает перерождение власти с ударом с воздуха, потому что оно не похоже ни на одно другое, ранее происходившее социально-политическое преобразование. В традиционном понимании угроза конфиденциальности частной жизни всегда воспринималась через призму возрастания институциональной секретности, которая и приводила к подрыву индивидуальных прав. В новых же условиях господства цифры данная постановка вопроса вводит в заблуждение, т.к. секретность и приватность выступают не как противоположности, а как точки соприкосновения, где причина – приватность, а следствие – секретность. Право человека на частную жизнь неотделимо от возможности выбора самому решать, что является секретом, а что нет. Скрытая шпионская природа «капитализма наблюдения» состоит в том, что он не отнимает эти права насовсем, а негласно и виртуозно перераспределяет. В результате они достаются не людям, а концентрируются внутри «режима наблюдения», что и приводит к формированию совершенно иного измерения социального неравенства.

Важно отметить, что Зубофф не ведет речь о каком-то социальном или экономическом апокалипсисе. Вопрос ставится в разрезе необходимости нахождения эффективных институциональных противовесов, которые смогут уже сейчас или в ближайшем будущем минимизировать негативные последствия новой природы капитализма, позволят людям предотвратить утрату своей личной свободы. Проблема заключается в следующем: могут ли правительства, политики, государства, найти способы и ресурсы противостоять натиску высокотехнологичных интернет-гигантов и, тем самым, минимизировать новые формы социального неравенства. Ключевую роль для восстановления здоровой эволюции капиталистического способа производства и общества автор отводит ученым, журналистам, политикам и чиновникам, искренне понимающим, что их власть основана исключительно на демократических ценностях. Но главной силой на пути распространения «капитализма наблюдения» должны сыграть сами люди, усвоившие фундаментальную истину о том, что вынужденная или приобретенная добровольно в силу определенных заблуждений зависимость не является социальным контрактом, а служит только мнимым прикрытием для дальнейшего порабощения.

В качестве возможной вакцины Ш. Зубов предлагает вмешаться в специфические механизмы, порожденные «капитализмом наблюдения» и опровергающие изначальный либеральный порядок капиталистического строя в начале XXI века. Такие шаги должны вывести за рамки закона или поставить под его надежный контроль:

- вопросы, связанные с захватом, владением и использованием поведенческих излишков;
- механизмы применения излишков в качестве бесплатного сырья для разработки и создания новых средств производства;
- процессы производства, реализации и использования «предсказательных» продуктов для иных функций: модернизации, монетизации, расширения влияния и контроля.

Эти действия неотложны, т.к. позволят устранить растущий антагонизм между свободой человека и тоталитарной природой «капитализма наблюдения», описанной Оруэллом и Хаксли. Правовое институирование станет первым шагом на пути наступления новой антиутопии, основанной на иллюзиях человека о его месте, правах и возможностях в «цифровой эпохе». В противном случае, выбор все больше будет ограничиваться сервисами, алгоритмами и платформами контроля, работающими в интересах корпоративных элит.

i Ник Бостром. А не живем ли мы в «Матрице»? Доказательство методом моделирования [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://alt-future.narod.ru/Future/bostrom3.htm>. – Дата доступа: 30.10.2018.

ii Be the friction - Our Response to the New Lords of the Ring. Von Shoshana Zuboff [Electronic resource]. – AKTUALISIERT AM 25.06.2013 – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/the-surveillance-paradigm-be-the-friction-our-response-to-the-new-lords-of-the-ring-12241996.html>. – Date of access: 30.10.2018.

iii Зубофф, Ш. Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма / Шошанна Зубофф, Джеймс Максмин. – Издательство: Penguin Books; Новое издание Ed, 2004. – 459 с.

iv Шошана Зубофф. Когда глобальное потепление готовит мою жизнь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/global-warming-lightning-strikes_b_1471783.html. – Дата доступа: 30.10.2018.

v Шошана Зубофф. Создание ценности в эпоху распределенного капитализма [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/creating-value-in-the-age-of-distributed-capitalism>. – Дата доступа: 30.10.2018.

vi Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access: <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access: 30.10.2018.

vii Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access: <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access: 30.10.2018.

viii О. Кузнецова. Тревожное будущее кибербезопасности. Экономическая газета. №30 (2231) от 23.04.2019 г. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/trevozhnoe-buduschee-kiberbezopasnosti>. – Дата доступа: 30.04.2019.

ix Статистика использования Интернета [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>. – Дата доступа: 30.04.2019.

x Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.

xi David Harvey. The New Imperialism.: Oxford University Press, 2010. – С. 208–11.

xii Данилов Ю.Д., Бурко О.П., Кудрицкая Е.Г. Инновационно-коммуникационные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Информационно-телекоммуникационные системы и технологии (ИТСИТ-2018). Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. Кемерово, 11-13 октября 2018 г. — С. 31-33.